

Н. И. ХРАПУНОВ
N. I. KHRAPUNOV

**БАХЧИСАРАЙ ДЖОНА ПАРКИНСОНА (1793 г.)¹
JOHN PARKINSON'S BAKHCISARAI (1793)**

Присоединение Крыма к России в 1783 г. активизировало интерес к полуострову, его историческому и культурному наследию. В это время ведущую роль в изучении, интерпретации и популяризации прошлого и настоящего Крыма играли иностранные путешественники, оставившие целую группу самых разнообразных путевых записок. Выработанные дискурсы стали базой для конкурирующих российских и западных идеологических моделей, использовались при оценке исторической роли России и для обоснования ее исторической миссии, служили «интеллектуальным оружием» в конфликте интересов России и европейских держав, а также при обсуждении различных проектов развития Крымского полуострова. Заметим, что в историографии эта проблематика изучена недостаточно, причем многие источники в научный оборот пока не введены, а ряд важных сюжетов ранее не рассматривался. Настоящая публикация посвящена известиям о городе Бахчисарае, оставленным британским путешественником Джоном Паркинсоном, записки которого на русский язык прежде не переводились.

Джон Паркинсон (John Parkinson, 1754–1840)² начал свою карьеру как преподаватель в Оксфордском университете, но, потерпев драматическую неудачу на выборах президента колледжа Св. Марии Магдалины в 1791 г. с разницей в один голос, принял приглашение стать наставником Эдварда Уилбрахема-Бутла (Edward Wilbraham-Bootle, 1771–1853), впоследствии – первого лорда Скелмерсдейла, недавно закончившего Оксфорд, которого готовили к политической карьере. Важным этапом этой подготовки должна была стать длительная поездка по Европе. В XVII в. – первой половине XIX в. путешествия на континент, маршруты которых отличались значительным разнообразием, считались важным элементом образовательной программы для представителей высшего класса [например: Trease, 1967; Chaney, 2000]. Подробнейшие дневники Паркинсона считаются едва ли не идеальной летописью «большого путешествия» (*grand tour*), предпринятого

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-01-00104 «Крымские древности в описаниях европейских путешественников конца XVIII в. – начала XIX в.: историко-археологическое исследование».

² О его биографии и значении его сочинений см.: [Parkinson, 1971, p. xi-xvi; Cross, 1997, p. 376, 379–383].

с образовательными целями, ведь спутникам довелось побывать в самых разных местах, от Италии до Скандинавии и от Швейцарии до России.

В ноябре 1782 г. англичане прибыли в Петербург. Познакомившись с жизнью столицы (записки Паркинсона являются кладезем разнообразных сплетен и анекдотов), они выехали на юг и в начале февраля 1793 г. оказались в Москве. Отсюда они отправились в Казань, затем в Пермь и Тобольск, став первыми британскими туристами в Сибири. Кажется, они были готовы ехать в Китай, но их отговорила столичная знакомая, знаменитая княгиня Е. Р. Дашкова. Возвращались путешественники через Сарепту на Волге (ныне вошла в состав Волгограда). Здесь они встретили другого знаменитого путешественника, П.-С. Палласа, с которым познакомились в Петербурге. Далее через Астрахань и Георгиевск (в современном Ставропольском крае) направились в Крым, а оттуда в Москву и Петербург, завершив тем самым уникальное в своем роде учебное путешествие по России, на которое потратили почти целый год.

После возвращения на родину в 1785 г. Паркинсон переехал в деревушку Блоклесби в графстве Линкольншир, что на востоке Англии, где жил до самой смерти. При этом он еще лет 15 оставался, пусть виртуально, членом Оксфордского университета и даже получил там в 1797 г. степень доктора богословия.

Рукописные дневники Паркинсона (1780–1794 гг.) при жизни автора не издавались. Ныне они находятся в Бодлеянской библиотеке Оксфордского университета (всего 13 единиц хранения). Приключениям автора в России посвящено четыре рукописных тома. В 1971 г. У. Коллир издал их сокращенную версию, выпустив «бытовые подробности» и большую часть зарисовок и чертежей, сделанных Паркинсоном в дороге [Parkinson, 1971].

В отличие от многих сочинений современников дневники Паркинсона совершенно лишены «аналитической части», это просто перечисление фактов, событий, встреч. Особую ценность им придает то, что эти записки, избежав последующей редакции, отражают непосредственные впечатления автора. Паркинсон не стремится дать универсальную оценку России, определить ее место в истории и цивилизации, как поступали многие его современники [см.: Вульф, 2003]. Он примеряет на себя роль иногда спокойного наблюдателя, иногда хроникера светской жизни, увлеченного собирателя различных сплетен. Его записки очень разнообразны, и, по словам британского исследователя Э. Кросса, одно перечисление знакомств, сделанных путешественниками в Петербурге, напоминает современный справочник «Кто есть кто» [Cross, 1997, p. 381]. Любопытно сравнить сочинение Паркинсона с записками его знакомого – П.-С. Палласа, объезжавшего юг России в те же самые годы [Паллас, 1999]. Если Паллас предстает как интеллигент и логик, анализировавший увиденное и искавший объяснения природным и культурным феноменам, то Паркинсон, скорее, их меланхоличный описатель.

В публикации У. Коллира «крымская» часть записок Паркинсона состоит исключительно из описания города Бахчисарая. По-видимому, все прочие сведения редактор счел недостаточно информативными. Об этом, конечно, приходится сожалеть.

Храпунов Н.И. Бахчисарай Джона Паркинсона ...

По словам самого Паркинсона, нелепая травма, полученная его спутником, лишила путешественников возможности отправиться в Севастополь. Зато Паркинсон оставил описание жизни прежней столицы Крымского ханства.

В крымском контексте записки Паркинсона интересны прежде всего тем, что позволяют понять, как воспринимали Бахчисарай и его прошлое оказавшиеся в городе европейцы. Его спокойные слова сильно отличаются от резких, эмоциональных высказываний другого британца, Э.-Д. Кларка, увидевшего в истории города еще один показатель зловещей, варварской роли Российской империи [см.: Храпунов, 2014]. Интересны известия о состоянии ханского дворца, передающие некоторые особенности его облика, еще не затронутого «реконструкциями» первой половины XIX в. Отметим, что Паркинсон живо интересовался архитектурой и искусством, делая многочисленные зарисовки и описания соответствующих памятников. К несчастью, У. Коллир счел излишним публикацию плана дворца, выполненного Паркинсоном. В Бахчисарае путешественники стали свидетелями важного события – назначения фаворита Екатерины II П. А. Зубова екатеринославским и таврическим генерал-губернатором. Наконец, любопытны авторские характеристики адмирала Н.С. Мордвинова и его окружения.

Ниже публикуется перевод «бахчисарайской» части записок Паркинсона [Parkinson, 1971, p. 193–198]. Они описывают несколько дней в конце августа 1793 г. Точность перевода казалась предпочтительнее его литературности. Имена и географические названия приведены к современному написанию, при первом их появлении в угловых скобках <> указано оригинальное написание. В таких же скобках указаны номера страниц перед соответствующей частью текста, а также слова, отсутствующие в оригинале и добавленные в русский текст для связности там, где это кажется необходимым. Немногие подстрочные примечания сделаны переводчиком частично на основе «Биографического словаря» А. А. Половцова [Русский, 1992].

Джон Паркинсон Путешествие по России, Сибири и Крыму. 1792–1794 гг.

<Р. 193>

<Часть> 14. Бахчисарай

Пятница, 24 августа

Внезапно мы оказались в виду Бахчисарая и потому были чрезвычайно изумлены его расположением в низине между двумя горами. Остановившись в не до конца доделанном караван-сараяе, мы отправили записку с вестью о своём прибытии майору Кобли <Coble>, брату мадам Мордвиновой <Mordvinoff>,³ который любезно при-

³ Генриетта Александровна Кобли, или Коблей (Cobleу; 1764–1843), дочь британского консула в Ливорно, супруга Николая Семеновича Мордвинова (1754–1845), русского флотоводца и государственного деятеля, в описываемое время – председателя Черноморского адмиралтейского правления.

гласил нас отобедать и прислал нам известие о том, что, в ожидании нашего прибытия, он уже подготовил для нас комнаты во дворце⁴.

Потому, не теряя ни минуты, мы переоделись и отправились туда, где были весьма приятно приняты мадам Мордвиновой и остальной компанией, состоявшей из брата адмирала, генерала Спида <Spied>, двух вдовствующих дам, сестры адмирала, ещё двух молодых дам и майора Кобли. Среди собравшихся на ужин были также г-н Уиллис <Willis> из Альмы и д-р Мак-Дугал <McDougal>. К несчастью, спускаясь по лестнице из комнат мадам Мордвиновой в столовую, Бутл <Bootle> оступился и упал, потянув лодыжку и поранив оба колена, из-за чего вынужден был удалиться в свои покои. Обедали мы в просторной комнате на первом этаже, в ханские времена служившей залом государственных приёмов. Наши собственные квартиры находятся в других государственных залах, а в той части здания, которую занимают адмирал и мадам Мордвиновы, были его <Хана> личные покои. Императрица <Екатерина II> во время своего здесь пребывания использовала все <эти залы> по прямому назначению. После обеда г-н Мордвинов провёл меня по нескольким частям дворца, в частности по той, что предназначалась для дам, причём фаворитки жили в особом доме, отдельно от других. Чтобы попасть в эту часть дворца, нужно было пройти через комнаты главного евнуха, который соответствовал Кизляр-Аге в серале Великого Господина⁵; он следил за тем, чтобы сюда не заходили посторонние.

Ближе к вечеру Кобли взял меня с собой на вершину горы, что с южной стороны города, чтобы обозреть вид, конечно же, очаровательный и пленивший Императрицу настолько, что та задержалась здесь на три часа. Город лежал у наших ног, украшенный вкраплением минаретов, куполов и садов, в которых очень приятное впечатление производят тополя <р. 194>. Пусть и значительно сократившись в размерах, он до сих пор заполняет всю ложину между двумя горами; посреди склона и на вершине противоположной <нам горы> находилось несколько очень живописных и одновременно очень больших скал, нависающих над городом, так что, похоже, однажды они обрушатся со своего места и сокрушат дома внизу. Дополнительный интерес панораме придают Еврейская Деревня⁶ <Jew Village> на возвышенности справа, на некотором расстоянии, и неподалеку от неё узкая лесистая романтическая долина, в которой была сельская резиденция Хана⁷.

Возвращались мы другим путём, проехав через большую часть города, который

⁴ То есть в ханской резиденции в Бахчисарае, которая в описываемое время использовалась как гостиница для знатных визитеров [Гернгросс, 1912; Бахчисарайский, 2000, с. 7–27].

⁵ То есть османского султана, главным смотритель гарема которого назывался кизляр-ага.

⁶ Речь идет о Чуфут-Кале, средневековая крепость на юго-восточной окраине Бахчисарая, занимающая плоскую вершину горы, возвышающейся над окрестными долинами. В конце XVIII в. ее население составляли караимы – этноконфессиональная группа, представители которой говорят на тюркском языке и исповедуют особую разновидность иудаизма [Герцен, Могаричев, 1993]. Паркинсон попытался перевести название города (тюрк. «еврейская крепость») на английский язык.

⁷ Ашлама-Дере, где находилась летняя резиденция крымских ханов, в конце XVIII в. постепенно приходившая в упадок, но тем не менее часто описываемая путешественниками [Храпунов, 2014, с. 145].

Храпунов Н.И. Бахчисарай Джона Паркинсона ...

перерезает небольшой чистый ручей⁸, и где в изобилии есть фонтаны с очень вкусной водой. Когда мы приехали, служба в большой мечети, принадлежащей дворцу, только что закончилась. У входа есть очаровательный фонтан, <в котором вода> бьет из двенадцати различных мест, где совершают омовение татары перед входом <в мечеть>. Остаток вечера прошёл в комнатах мадам Мордвиновой, где мы пили чай и ужинали. Это очень любезная, естественная и к тому же красивая женщина, манеры которой совершенно английские.

Бахчисарай настолько понравился Императрице, что она осталась здесь на три дня. Во время её визита гору украшали огнями.

Суббота, 24 августа

Этим утром генерал, г-н Мордвинов, мадам <Мордвинова>, две её невестки и брат отправились на экскурсию в Севастополь, присоединиться к которой нам помешало происшествие с Бутлом... Днём я побывал в мечети, нанёс визит дамам, жившим в другой части дворца, и совершил длительную прогулку по городу. Кажется, в нём есть всего одна улица, проходящая через центр и тянущаяся по всему городу, где может проехать экипаж; все остальные – слишком узкие и неровные; однако по сторонам многих из них есть что-то вроде приподнятых тротуаров для удобства пешеходов. Поскольку они <татары> держат своих женщин взаперти, дома обычно обращены к улице своей задней стороной. К тому же дома и сады перемежаются таким образом, что проходящий мимо них обычно забывает, что находится в городе, и готов вообразить, что блуждает по беспорядочной деревне. Чистая, журчащая речушка, пробирающаяся через центр города, бормотание фонтанов, встречающихся на каждом шагу, и большое количество деревьев, рассеянных тут и там, <все вместе> имеют самый удивительный звук и вид. Кажется, татары любят балконы, которыми оснащены многие дома. По характеру они ленивы и любят потворствовать своим слабостям; об этом можно догадаться, увидев, что повсюду они сидят на лянках и <Р. 195> курят свои длинные трубки⁹. Но в целом одеваются они опрятно. Некоторые старики имеют чрезвычайно почтенный вид благодаря своим длинным бородам.

Хотя все турчанки скрываются <от взглядов>, на улицах мне встретились несколько армянок и гречанок, причём последние оказались красотками. Рынок наполнен огурцами, арбузами и дынями – их очень дешево продают на вес. Призывы с минаретов на божественную литургию не дали позабыть о том, что находился я в татарском или магометанском городке... По возвращении с прогулки мы пили чай, ставший нашим ужином, и я посвятил вечер описанию наших комнат.

⁸ Речка Чурук-Су (правый приток Качи), в долине которой строился старый Бахчисарай.

⁹ Представления о праздности крымских татар были популярным мотивом в записках иностранцев конца XVIII – начала XIX в. и в русской общественной мысли [Храпунов, 2013, с. 466–467]. Во многом субъективные, они объясняются отчасти господствующими в эпоху Просвещения представлениями о Востоке, отчасти – желанием увидеть «благородных дикарей», неиспорченных цивилизацией, о которых писал Ж.-Ж. Руссо.

Далее следует план дворца¹⁰

А. Зал, в котором Хан принимал своих подданных, и где жили мы сами. Два «о» – это две тонкие расписные позолоченные колонны, отмечающие границы Дивана, приподнятого на две трети фута¹¹ над пространством между ним и стеной, а шириной это пространство около шести футов. Две большие «О» обозначают камин, настолько похожий на кресло или трон, что Бугл даже спросил, не сидел ли там Хан. Верхняя часть, или балдахин, сделана из камня, расписанного и поверху украшенного искусственными цветами, которые можно увидеть через подзорную трубу. Все остальные каминны устроены таким же образом. Пол Дивана, так же как и пространство ниже его, покрыт коврами. Вдоль трёх сторон Дивана идет софа около пяти футов шириной, высотой в две трети фута. Лежавшие на приподнятой платформе матрацы... покрыты зелёной тканью, спускавшейся до пола и отороченной широкой каймой из золотой тесьмы. Подушки, на которые опираются спиной, большого размера, покрыты малиновым сатином, расшитым золотом и серебром. По трём сторонам комнаты идет двойной ряд окон по четыре в каждом; в верхние вставлены витражи. Окна есть даже в верхней части перегородки, за которой видны искусственные цветы и которую, как я склонен думать, можно было открывать для свободного доступа воздуха. Ту часть комнатных стен, где не было окон, украшают позолота и росписи. Потолок над Диванным залом отличается от других, его украшает простой орнамент из красных ромбов, в центре подвешена красивая люстра, а его карниз по всем четырём сторонам украшают потрясающие виды Константинополя. У перегородки под искусственными цветами и по обеим сторонам каминна стоят буфеты.

Нотабене. В этих покоях слышен фонтан нижнего зала <Р. 196>; они производят очаровательное впечатление – по крайней мере, в это время года. Подняться <на Диван>, не снявши туфель, было бы величайшей грубостью. Их оставляли внизу; можно было оставить их даже у двери в знак величайшего смирения. В наших комнатах обнаружился стол, за которым обычно обедал Хан; он имеет около полутора футов в высоту и столько же в ширину; материал – расписное дерево. К столу подают по одному блюду за раз и не пользуются ни ножами, ни вилками...

Понедельник, 26 августа

Рано утром, неожиданно столкнувшись с комендантом, который утверждает, что занимает должность адмиральского метрдотеля, он предложил проводить меня к греческой¹² церкви, высеченной в скале в двух верстах¹³ отсюда, заметив, что этим утром там будет особенно интересно, поскольку это был день Успения Богородицы, которой посвящена церковь, <так что> все крымские греки взяли за правило собираться там, словно паломники, чтобы вознести свои молитвы¹⁴.

¹⁰ К сожалению, этот рисунок не попал в английское издание.

¹¹ Фут – английская мера длины, равная 30,49 см.

¹² То есть православной.

¹³ Русская *верста* соответствует 1066,8 м в метрической системе.

¹⁴ Паркинсон описывает церковь средневекового Успенского монастыря, расположенного на окраине

Храпунов Н.И. Бахчисарай Джона Паркинсона ...

Дорога пролегла по продолжению долины, от того места, где кончается город, пока, миновав около полутора верст, она не разделилась на две части, в одной из которых (той, что справа) мы поднялись сначала по узкой тропе, а затем по длинной, высеченной в скале лестнице, к церкви. Насколько я понял, раньше это была монастырская церковь, но сейчас тут служили два священника, живущие в кельях, также высеченных в скале неподалеку. Здесь есть и другие подобные <пещеры>, которые, полагаю, были жилищами монахов. К ней <церкви> примыкает постройка из дерева, <поднятая> на столбах, так что если их убрать, она обрушится вниз, в долину. В ней до сих пор проходит какая-то служба, а тот, кто ее служит, кажется изможденным жарой и усталостью.

На дне долины открывается вид на развалины городка¹⁵, который принадлежал грекам, пока их не вывезли из Крыма в соответствии с пунктом мирного договора 1774 г.¹⁶ И эта, и другая долина со всех сторон окружены голыми отвесными скалами, которые на вид гораздо романтичнее и неприступнее всего того, что я видел в Крыму. Я миновал множество фонтанов, ныне засохших, на склоне горы, и <Р. 197> видел другие среди развалин. Две описанные выше части долины включают в себя императорский парк¹⁷, а дорога к Еврейскому Городу идет по той <части>, по которой я шел к церкви. На пути назад <мы видели> мавзолей муллы и стены дворца, некогда принадлежавшего одному знатному татарину, но оба постепенно разрушаются.

После утренних упражнений я с большим удовольствием съел свой завтрак... Днем нас несколько раз посещали группы греческих странников, прибывших в Бахчисарай по случаю Успения, которые осматривали дворец. Среди них были мужчины, женщины и дети, и все с большим почтением кланялись при входе и выходе. Некоторые из женщин были красивы. Я припомнил, что все они были пришельцами из древней Греции. Мужчины носят куртку, штаны и восточные туфли. Женщины – ленту вокруг головы, длинный свободный халат до земли, отделанный золотой тесьмой, под ним – стянутое кушаком платье, и иногда род пояса, застегивающегося спереди двумя круглыми пряжками.

По словам г-на Уиллиса, Хан никогда не проводил в Бахчисарае более двух недель. Обычно он жил в Каффе¹⁸ и в доме генерала Шаца <Schatz> близ древнего

Бахчисарая. Монастырь состоял из наземных и пещерных помещений. В конце XVIII в. он запустел и возродился в 1850 г., был закрыт после Октябрьской революции и снова возвращен церкви в 1992 г. [Могаричев, 2005, с. 177–178].

¹⁵ Имеются в виду развалины греческого селения Марианполя («города Марии»), названного так в честь покровительницы Успенского монастыря.

¹⁶ Кучук-Кайнарджийский мирный договор завершил русско-турецкую войну 1668–1774 гг. В 1778 г. по инициативе российского правительства было организовано выселение христиан из Крыма [1788 г., для того, чтобы подорвать экономику и бюджет Крымского ханства [Мадариага, 2002, с. 604–605], в результате чего жители покинули Марианполь, а монахи – Успенский монастырь.

¹⁷ По-видимому, путешественник имеет в виду сады на месте загородного дворца крымских ханов, Ашламы.

¹⁸ По решению Екатерины II, средневековое название города (у генуэзцев Каффа, в османской версии

<города Старый> Крым <the old Crim>.¹⁹ Он был капитаном русской гвардии и несколько лет провел в Петербурге. Его недовольство русским двором вызвано тем, что ему плохо платили пенсию. Недовольство подданных его <особой вызвано> подозрением, что он собирался продать их, а самому отдаться под покровительство России. Раньше мне не было известно, что, как заметил господин Уиллис, ему отрубили голову по приказу Порты²⁰ вскоре после его прибытия на Родос.²¹

Шесть татарских отрядов, по сто человек в каждом, поскольку их нельзя было использовать против турок, были отправлены в Швецию. Два из них взбунтовались против своих офицеров, так что две с половиной сотни <из их числа> нашли убежище в Польше, а недавно остатки этих беглецов в числе шестидесяти <человек> были отправлены оттуда обратно в эти края. Как с ними поступят, не известно до сих пор, поскольку от Ее Величества до сих пор не получено ответа на донесение об их возвращении.

Покои, где живет адмирал, включают несколько маленьких комнат, приведенных в их нынешнее состояние к приезду Императрицы. В тех, что заняты нами, которые <прежде> служили Хану залами для приемов, Императрица также давала аудиенции. Фаворит Мамонов <Мамонoff>²² жил в апартаментах госпожи Хок²³, а Императрица принимала его в комнате с зарешеченными окнами, откуда был выход и в его, и в ее <покои>. Потемкин²⁴ не любил Мордвинова, поскольку тот считал ниже своего достоинства ему льстить и <Р. 198> поскольку тот не отступился бы от своего мнения, ведь у него была слишком ясная голова и слишком доброе сердце, и, наконец, ведь он был слишком честен, чтобы, видя нечто дурное, скрывать это.

– Кефё) было заменено на Феодосию в честь некогда находившегося на этом месте античного поселения. Российское правительство переименовывало причерноморские города и называло вновь основанные на древнегреческий лад для того, чтобы тем самым обосновать право России, как покровительницы и наследницы греков, на эти земли [Unbegaun, 1936].

¹⁹ Антон Осипович Шиц (в другом написании – фон Шютц; ?–1810), русский офицер, в описываемое время командовал Таврическим легкоконным полком, а впоследствии дослужился до звания генерала кавалерии. Он был владельцем поместья в селении Карагоз (ныне с. Первомайское), что в нескольких километрах к востоку от Старого Крыма [Паллас, 1999, с. 116].

²⁰ Высокой, или Блистательной Портой называли османское правительство. «Высокие ворота» (по-французски «ворота» – *porte*, отсюда *Порта*) вели в стамбульскую резиденцию великого визиря (главного министра) Османской империи.

²¹ Последний хан Шахин Герай (Шагин-Гирей, 1745–1787) после присоединения Крыма к России в 1783 г. некоторое время жил в Калуге, затем выехал в Османскую империю, где оказался в заключении на острове Родос и вскоре был казнен по приказу султана [Смирнов, 2005, с. 192–207].

²² Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758–1803), фаворит Екатерины II, сопровождавший ее в крымском путешествии 1787 г.

²³ Буквально «Mrs. Hawk's apartments». По-английски *hawk* означает «сокол», и это заставляет задуматься, не имел ли в виду Паркинсон так называемую «Соколиную башню», одно из сооружений ханского дворца?

²⁴ Князь Григорий Александрович Потёмкин (1739–1791), российский государственный деятель, в описываемое время был генерал-губернатором Новороссийского края, то есть фактическим правителем юга России.

Храпунов Н.И. Бахчисарай Джона Паркинсона ...

Вторник, 27 августа

Налево из окон наших комнат мы видим часть города, расположенную у подножья высокой горы, вздымающейся скалами в нескольких местах; направо от нас ханский сад, мавзолеей, построенный в честь связи с одной фавориткой, татарское кладбище, состоящее из большого сада и высокого холма, где все и заканчивается; впереди находится мечеть и два мавзолея, где хоронили <членов> королевской семьи; за ними виднеются романтичнейшие скалы, а на холме в отдалении – Еврейский Город...

Два офицера – курьеры, прибывшие, чтобы объявить о назначении г-на Зубова <Zeuboff> генерал-губернатором²⁵, пообедали вместе с нами, не снимая дорожного платья. Они привезли также сведения о том, что <Зубов> получил орден Св. Андрея и портрет Ее Величества, причем последнюю награду прежде не жаловали никому, исключая князя Орлова <Orloff> и князя Потемкина <Potemkin>.

Адмирал напоминает мне Палласа...²⁶ Меня удивило, что такой человек проводит столь четкое различие <между Бутлом и Паркинсоном>. Это позволило мне с точностью осознать собственное положение. Из всех людей, с которыми мне когда-либо доводилось говорить, он был самым хладнокровным. Его невозмутимость делала беседу с ним, по крайней мере в самом начале, довольно безжизненной. Поскольку с утра мы предполагали ехать, мы попрощались с ним и передали привет дамам, с которыми <так и не> не увиделись.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Путеводитель. Симферополь: Таврия, 2000. 96 с.
- Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в эпоху Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 312 с.
- Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. Апрель. С. 3–32.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.
- Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 973 с.
- Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
- Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Российского государства в 1793–1794 годах / пер. с нем. С. Л. Белявская, А. Л. Бертье-Делагард. М.: Наука, 1999. 246 с.
- Русский биографический словарь / под ред. А. А. Половцова и др. 30 т. М.: Аспект Пресс, 1992.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 313 с.
- Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Каменгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 456–473.

²⁵ Платон Александрович Зубов (1767–1822), фаворит Екатерины II, в описываемое время – один из самых влиятельных людей в России.

²⁶ Знаменитый путешественник-энциклопедист Петер-Симон Паллас (1741–1811), автор одного из лучших описаний юга России [Паллас, 1999]. Паркинсон встретался с ним в Петербурге и Сарепте.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Храпунов Н. И. Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 4. – С. 141–153.
- Chaney E. *The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance*. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2000. 426 p.
- Cross A. G. *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-century Russia*. Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press: 1997. 474 p.
- Parkinson J. *A Tour of Russia, Siberia and the Crimea. 1792-1794* / ed. W. Collier. London: Frank Cass, 1971. 280 p.
- Trease G. *The Grand Tour*. London: William Heinemann, 1967. 251 p.
- Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.

REFERENCES

- Bahchisarajskij gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj zapovednik. Putevoditel'*. Simferopol': Tavrija, 2000, 96 p.
- Vul'f L. *Izobretaja Vostochnuju Evropu: karta civilizacii v soznanii epohi Prosveshchenija*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003, 312 p.
- Gerngross V. *Hanskij dvorec v Bahchisarae. Starye gody*, 1912, April, pp. 3–32.
- Gercen A. G., Mogarichev Ju. M. *Krepost' dragocennostej. Kyrk-or. Chufut-kale*. Simferopol': Tavrija, 1993, 128 p.
- Madariaga I. de. *Rossija v jepohu Ekateriny Velikoj*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, 973 p.
- Mogarichev Ju. M. «*Peshchernye goroda*» v Krymu. Simferopol': Sonat, 2005, 192 p.
- Pallas P. S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnyj namestnichestvam Rossijskogo gosudarstva v 1793–1794 godah*. Moscow: Nauka, 1999, 246 p.
- Polovcov A. A. (Ed.). *Russkij biograficheskij slovar'*. 30 vols. Moscow: Aspekt Press, 1992.
- Smirnov V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj Porty v XVIII v. do prisoeдинenija ego k Rossii*. Moscow: Rubezhi XXI, 2005, 313 p.
- Khrapunov N. I. *Krymskij poluostrov posle prisoeдинenija k Rossii v sochinenii Bal'tazara fon Kamengauzena. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2013, vol. XVIII, pp. 456–473.
- Khrapunov N. I. *Bahchisaraj Jedvarda-Dan'ela Klarka: Vostok, Rossija i Krym. Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2014, no. 4, p. 141–153.
- Chaney E. *The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance*. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2000, 426 p.
- Cross A. G. *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-century Russia*. Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press: 1997, 474 p.
- Parkinson J. *A Tour of Russia, Siberia and the Crimea. 1792-1794*. London: Frank Cass, 1971, 280 p.
- Trease G. *The Grand Tour*. London: William Heinemann, 1967, 251 p.
- Unbegaun B. *Les noms des villes russes: la mode grecque. Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 3–4, pp. 214–235.

Резюме

Статья посвящена малоизвестному источнику по истории Крыма – путевым запискам британца Джона Паркинсона. Путешественник описывает город Бахчисарай, в недавнем прошлом бывший столицей Крымского ханства. Записки Паркинсона позволяют понять, как европейцы воспринимали Бахчисарай и его прошлое. Интересны известия о состоянии ханского дворца, еще не затронутого «реконструкциями» первой половины XIX в. В приложении впервые публикуется русский перевод «крымской» части путевых записок Паркинсона.

Ключевые слова: Джон Паркинсон, тревелог, воображаемая география, Крым, Российская империя.

Храпунов Н.И. Бахчисарай Джона Паркинсона ...

Summary

This article discusses a poorly known source on Crimean history, the travelogue by British John Parkinson. The traveler described the town of Bakhchisarai, in the recent past the capital of the Crimean Khanate. Parkinson's account allows one to uncover the Europeans' understanding of Bakhchisarai and its past. There is an interesting account of the condition of the khans' palace before it was disturbed by "reconstructions" in the first half of the nineteenth century. The appendix present the first Russian translation of the Crimean section of Parkinson's travelogue.

Keywords: John Parkinson, travelogue, imagined geographies, Crimea, Russian Empire.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Храпунов Никита Игоревич, к.н.и.,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
ведущий научный сотрудник
khrapunov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khrapunov, Nikita. CSc,
leading researcher at the Centre for the History and Archaeology of Crimea,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
khrapunov@mail.ru